

7. Aftanazi, R. Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej / R. Aftanazi. – Wrocław; Warszawa; Kraków, 1992. – Т.2. – 720 s.

8. Тур, Э. А. К вопросу о сохранении объектов историко-культурного наследия в г. Бресте / Э. А. Тур, С. В. Басов // Вестник Брестского государственного технического университета. – 2018. – № 1: Строительство и архитектура. – С. 17–21.

УДК 902.2:728.83(476.7)

А. А. БАШКОВ

Беларусь, Брест, БрГУ им. А. С. Пушкина

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОССОВСКОЙ РЕЗИДЕНЦИИ В 2019 Г.

Коссовский ансамбль был заложен Вандалином Пусловским. Проект дворцово-паркового комплекса был разработан известным архитектором Франтишком Ящольдом с участием архитектора В. Маркони в 1838 г. Дворец является памятником архитектуры, в котором приёмы классицизма в планировке и композиции сочетались с элементами неоготики в архитектурном оформлении. Въездные ворота в дворцово-парковый комплекс были выполнены в готическом стиле. Разбитый вокруг дворца парк с системой трёх небольших озёр занял моренную возвышенность и равнинную часть около фольварка Меречёвщина, на площади 40 га. Часть парка с северной стороны дворца была спланирована из трёх террас, спускающихся в сторону озёр. На террасах располагалась широкая аллея с фонтанами. На восток от дворца находилась небольшая часовня на возвышенности. Данная возвышенность хорошо просматривается и сегодня. На запад от парковых террас располагались служебно-производственные помещения и фруктовый сад [1, с. 81–82].

В ходе археологических работ 2018 г. на территории резиденции Пусловских были зафиксированы значительные культурные пласты на север от нынешнего штаба стройки и фрагменты каменно-кирпичного дома конца XIX – первой половины XX вв. в непосредственной близости от дороги Коссово-Милейки.

Библиографические исследования показали, что на возвышенности между лесным массивом и современной дорогой Коссово–Милейки в 20-е гг. XX в. существовало и функционировало административное здание (штаб-квартира) поветового сеймика [2]. Поветовый сеймик в государственной структуре Второй Речи Посполитой являлся представительским выборным органом самоуправления. В Коссовском повете, который был одним из наименьших в Полесском воеводстве, поветовый сеймик был создан в начале 1924 г. Данный орган самоуправления решал ряд приоритетных задач в социальной и хозяйственной сферах.

На основании имеющегося фотоматериала (рисунок 1), дом в котором располагался поветовый сеймик, представлял собой двухэтажное кирпичное здание на каменном фундаменте, возведённое на натуральной возвышенности в т. н. «двор-

ковом» (усадебном) архитектурном стиле, широко распространенном на территории западных губерний Российской империи с конца XIX в. и территории Второй Речи Посполитой в 20–30-е гг. XX в. Западный фасад со средним ризалитом, на котором расположен центральный вход, венчает невысокий треугольный фронтон со ступенчатыми карнизами. Перед главным входом имеется массивное открытое крыльцо с лестницей. На втором ярусе постройки, над входной группой с двухстворчатыми дверьми, располагается балкон с металлическим ограждением. Выход на балкон осуществлялся через двойную распашную дверь, над которой имеется арочное окно. Главный фасад ритмично прорезан симметрично расположенными прямоугольными оконными проёмами. Окна первого и второго ярусов ризалита – прямоугольные, двухчастные; окна первого и второго ярусов вне ризалита – прямоугольные, трёхчастные. Прямоугольные окна второго яруса главного фасада дополнены сверху небольшими арочными окнами. Первый и второй ярусы здания разделены карнизом. Углы здания декорированы рустовым камнем. Крыша четырёхскатная с двумя массивными дымоходами.

Возможно, здание было построено в середине 1920-х гг. в рамках формирования колонии для новоприбывшей польской администрации.

Рисунок 1 – Дом Коссовского поветового сеймика (20-е гг. XX в.)

Власти Второй Речи Посполитой выбрали тактику расселения своей администрации компактно в отдалении от основного массива местечковой застройки. По проекту гражданского инженера Стефана Саломовича строительство колонии для польской администрации предполагалось северо-восточнее дворца Пусловских, восточнее усадьбы Т. Костюшки, вдоль дороги Коссово–Милейки [3, с. 57]. О связи данного сооружения с периодом Второй Речи Посполитой косвенно свидетельствует конструкция балкона – такой метод стыковки балконной плиты к стене начал широко применяться именно в межвоенное время с распространением железобетонных конструкций. До начала XX в. балконы обычно «подпирались» либо колоннами, либо кронштейнами.

Неясно до конца, был ли реализован проект по созданию польской колонии для администрации в соответствии с предлагаемым проектом С. Саломовича. По воспоминаниям местных старожилов, вдоль старой дороги Коссово–Милейки (она проходила почти параллельно современной, только южнее) в межвоенный период существовало пять деревянных домов, а на месте исследуемой нами возвышенности стоял двухэтажный кирпичный дом, в котором

находилась аптека и проживал некий Анжелюк. Здания вдоль дороги и обнаруженный нами дом фиксируются на польской карте 1932 г. Однако на карте РККА 1939 г., которая создана на основе топосъёмки 1896 г., домов вдоль дороги не обозначено, изображён лишь интересующий нас дом.

Согласно опубликованным нормативным источникам, в период немецкой оккупации (в 1942 г.) во время пожара в центре местечка Коссово многие еврейские семьи убежали в Меречёвщину и прятались в покинутых польской администрацией домах [4]. Вероятно, исследуемый нами дом так же мог использоваться евреями как временное убежище. Согласно этим же источникам, все дома довоенных работников староства были сожжены советскими партизанами, кроме дома вицестаросты Станислава Рудницкого [4].

В июле 2019 г. были проведены археологические исследования в зоне производства строительно-реставрационных работ. Основной целью было проведение археологических раскопок каменно-кирпичного здания, обнаруженного в 2018 г. севернее штаба стройки, между лесным массивом и шоссе Коссово–Милейки. Археологический раскоп был заложен в 15 м на север от штаба стройки на читаемой возвышенности у шоссе Коссово–Милейки (рисунок 2). Площадь раскопа со сторонами 16×20 м составила 320 м². Шурф 1 площадью в 9 м², заложенный в 2018 г., был включён в площадь раскопа. Раскоп ориентирован по сторонам света с отклонением в 45°. Исследуемая площадь составила 276 м² (с учётом 9 м² шурфа 1, вскрытого в 2018 г.).

В ходе работ обнаружены остатки кирпичного здания общим размером 14,5×18,5 м с шириной несущих стен от 0,70 м до 0,90 м, на мощных, хорошо сохранившихся (кроме северо-восточной части здания) каменных фундаментах с использованием кирпичного бута на известковом растворе. Глубина залегания фундаментов установлена во время зондажа в 2018 г., она составляет до 2,2 м. Проведённые широкомасштабные раскопки позволили установить планировку всего здания. Дом представляет собой крестообразное в плане сооружение, состоящее из трёх основных объёмов и объёма, образованного трапециевидным ризалитом с восточного фасада. Основной (центральный) объём имеет форму прямоугольника размером 7,8×10,2 м. Он разделён на два помещения размерами 7,8×5,2 м и 7,8×4 м соответственно. Примыкающие симметрично объёмы так же прямоугольной формы разделены на три помещения. Всего фиксируется 8 помещений первого этажа (и подвала) и помещение, образованное восточным ризалитом.

Рисунок 2 – Вскрытые конструкции дома поветового сеймика 2019 г.

Таким образом, результаты полевых исследований указали на существование 9 помещений первого этажа (с учётом помещения, образованного восточным ризалитом). Кроме того фиксируется большое подвальное помещение, занимающее восточную половину здания. Подвальное помещение имело два основных прямоугольных объёма и небольшое помещение с читаемым сводчатым кирпичным перекрытием. По согласованию с научным руководителем объекта В. Н. Казаковым, для предотвращения эрозивных и механических повреждений и лучшей сохранности, было принято решение не вскрывать подвальное помещение здания до половой отметки. В северной стене здания зафиксирована кирпичная перегородка в подвальном помещении, возможно, связанная с существованием выхода из подвала во двор с северной стороны здания.

У западного фасада здания зафиксированы каменно-кирпичные фундаменты крыльца, примыкающие к центральному объёму здания. Массивное открытое крыльцо со ступеньками отчётливо видно на фотографии серии 20-х гг. XX в. Его размеры можно предполагать приблизительно: ширина 9 м, а остатки конструкции, уходящие за пределы раскопа, прослежены на длину 2 м. Однако если обратиться к имеющейся фотографии дома 20-х гг. XX в., то крыльцо на нём изображено весьма массивным. Но, с учётом «подрезания» горы с севера, остатки крыльца могли быть разрушены ранее. Обнаружены так же каменные фундаменты, примыкающие к северному фасаду здания и уходящие за пределы раскопа. Назначение их неясно. Кроме того, сразу за северным фасадом здания начинается резкий уклон в сторону близлежащего шоссе Коссово–Милейки. Однако, необходимо учитывать возможное изменение топографической ситуации и ландшафта в связи со строительством данной дороги. Возможно, ранее с северной стороны здания не было столь резкого уклона, что позволяло возвести пристройку к основному объёму здания.

У юго-восточного угла здания, со стороны южного фасада, вскрыт выгребной колодец (резервуар). Отверстие резервуара представляло собой кирпичное кольцо диаметром 1,0 м. Внутренне отверстие имело диаметр 0,5 м по верхнему краю и 0,4 м по внутреннему. Внутренний резервуар выгребной ямы примыкал к южной несущей стене здания и представлял собой прямоугольное сводчатое кирпичное помещение размером 1,28×1,38 м. Высота колодца зафиксирована на глубину 1,76 м, т. к. дно колодца было засыпано мусором. Вычистить колодец до основания не представлялось возможным. Вследствие чего объективная высота колодца не установлена. Стены помещения оштукатурены. В верхней части северной стенки данного помещения, в 9 см от свода, находилось отверстие с чугунной трубой диаметром 12 см. Данная труба прослежена вмурованной в стену в юго-восточном углу помещения № 9. Таким образом, мы имеем частичное представление о системе канализации и водопровода. Вероятнее всего помещение № 9 и комната второго этажа над ним являлись уборными. Через систему труб вода и нечистоты уходили в чугунную трубу (стояк) и стекали в выгребной внешний резервуар у юго-западного угла здания. Отверстие резервуара, безусловно, закрывалось плотно прилегающей крышкой, что предотвращало распространение зловония и антисанитарии. По мере наполнения резервуар вычищался вручную или механизированным способом.

Выскажем замечания относительно судьбы изучаемого объекта. Существующая значительная воронка на месте исследуемого здания, а так же анализ повреждений фундаментов подвального помещения (радиальные разрушения) наталкивают на мысль об имевшем место взрыве. Был ли этот взрыв запланированной акцией или имело место попадание авиабомбы (мины, снаряда) – установить пока невозможно. Очевидно одно, что после взрыва здания его окончательное разрушение было завершено деятельностью местного населения, растаскивающего строительный материал на хозяйственные нужды. Таким образом, память об этом сооружении была быстро утрачена. Как уже выше отмечалось, лишь в 2008 г. данное сооружение упоминалось местным старожилом Шастолом Юрием Ивановичем как аптека и дом с частными квартирами. Сопоставляя вышеуказанные нормативные источники и показания местного населения, уничтожение данного сооружения видится составляющей событий, развернувшихся в окрестностях г. Коссова во время Второй мировой войны, когда планомерное уничтожение архитектурных сооружений было приоритетной задачей советских партизан. В этот период были уничтожены огнём дома польской довоенной администрации, усадьба Костюшко и сам дворец Пусловских.

В ходе изучения остатков каменно-кирпичного дома зафиксированы культурные пласты, прилегающие к южному и западному фасаду здания. Отсутствие мощных культурных отложений связано с функциональным назначением здания (т. е. административным) и соответственно отсутствием на данной территории какой-либо существенной хозяйственной деятельности человека. Артефакты, обнаруженные в раскопе, располагались в основном в южной и западной его частях. Наличие угольной прослойки в профиле раскопа указывает на имевший место пожар, который наверняка необходимо связывать с разрушением здания в период Второй мировой войны. Анализ стратиграфических особенностей указывает на отсутствие активной жизнедеятельности с севера и юга здания. Это связано с особенностью топографического размещения здания и его планировки. С севера, сразу за зданием находился резкий уклон, а с южной стороны отсутствовал вход. Кроме того, с севера и востока культурные пласты были сильно повреждены (перемешаны) в связи с активной работой землеройной техники. Видимо в ходе строительства шоссе Коссово–Милейки и в ходе работ по прокладке коммуникаций. Таким образом, стратиграфия раскопа зафиксирована только по западному и южному профилю.

В ходе проделанной работы нами была собрана коллекция археологического материала, датируемого второй половиной XIX – первой половиной XX вв. Общее число собранных артефактов и включённых в коллекционную опись составило 156 единиц.

В ходе работ была собрана значительная коллекция кованых гвоздей, монтажных скоб, пластинчатых «хомутов» (держателей) водостоков, дверных и оконных завес, накладок на замочные скважины и др. Чугунное литьё представлено несколькими декоративными фрагментами (балконных или лестничных ограждений) и печными заслонками.

Среди индивидуальных находок выделим: российские медные монеты номиналом 5 и 3 копейки, чеканки 1866 г. и 1864 г. соответственно; декоративная накладка из цветного металла круглой формы с изображением родового герба Пусловских «Шелига»; полусферическая мундирная металлическая пуговица; металлическая ручка складного ножа; стеклянная сферическая бусина и др.

При изучении верхних пластов раскопа выявлены фрагменты профилированных карнизов из штукатурки, имеющих розовый цвет.

Коллекция керамических изделий невелика. Она представлена несколькими фрагментами чернолощёных и поливных горшков, а также фаянсовой посуды. Малое количество данной категории объясняется административным назначением здания. Кроме того, прилегающие к зданию культурные пласты изучены в незначительном объёме.

Обнаруженные изразцы делятся на две группы: глазурованные и терракотовые. Глазурованные изразцы в свою очередь делятся на образцы с рельефным изображением и гладкие без изображения. Цвет поливы – белый.

Коллекция стеклянных изделий более представительна. Она содержит несколько категорий стеклянных изделий: столовая и тарная посуда. Собраны фрагменты оконного стекла (бесцветного прозрачного и непрозрачного с патиной).

Тарная посуда представлена фрагментами от коньячной бутылки тёмно-коричневого непрозрачного стекла. Аналогии обнаруженным артефактам позволяют утверждать, что обнаружены фрагменты бутылки от Шустовского коньяка [5].

Найдено значительное количество фрагментов аптечных бутылок и флаконов зеленоватого и голубого стекла. Они концентрируются по обе стороны от порога обнаруженного нами сооружения. Данные артефакты подтверждают имеющуюся информацию местных сторожилов о функционировании в здании аптеки (возможно, фельдшерского или ветеринарного пункта). Разнородность типов обнаруженных бутылок и флаконов указывает на широкий ассортимент используемых лекарств.

Вся коллекция датируется второй половиной XIX – первой половиной XX вв.

Таким образом, комплексный анализ собранных в ходе археологических и библиографических исследований материалов позволяет отождествить обнаруженные остатки каменно-кирпичного здания с домом поветового сеймика, функционировавшего в 20 – 30-е гг. XX в. в период Второй Речи Посполитой. Однако обнаруженные артефакты, датируемые второй половиной XIX в. (монеты 60-х гг. XIX в., декоративная накладка с родовым гербом Пусловских, фрагменты бутылки Шустовского коньяка), особенности планировки, конструкций, техника их исполнения, близкое соотношение размеров строительного кирпича, подкрепляют осторожное мнение о том, что данное сооружение было построено во второй половине (возможно, в конце) XIX в. как административное здание, входившее в единый дворцово-парковый комплекс, а в 20–30-е гг. XX в. приспособленное к нуждам поветового самоуправления.

На данном этапе встаёт вопрос о мероприятиях по сохранению и возможному приспособлению данного архитектурно-археологического объекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Башков, А. А. Шляхетские резиденции Брестчины в свете археологических исследований: Ружаны, Скоки, Коссово, Закозель: монография / А. А. Башков ; М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2017. - 287 с.
2. Kresy ilustrowane. Numer Kosowski / Wydawca i kierownik literacki: W. Mondalski. – Rok II. – Nr. 12. – Z dnia 15 listopada 1925 r. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sources.ruzhany.info/074_1.html - Дата доступа: 03.12.2019.
3. Budowa domów dla urzędników w województwach wschodnich. – Warszawa, 1925. – 64 s.
4. Iwaniec, E. Kosów Poleski i Mereczowszczyzna w czasie okupacji niemieckiej (1941–1944). Czesc pierwsza: do sierpnia 1942. / E. Iwaniec // Białoruskie Zeszyty Historyczne.– 2013. – № 39. - S. 231–276.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://winestreet.ru/article/cognac-guide/578/>; <https://investory.pro/shystov>; <https://alcofan.com/marka-konyaka-shustov.html> - Дата доступа: 16.12.2019.

УДК 72.025.4(476)

А. И. БРУХАН

Беларусь, Брест, Управление культуры Брестского областного исполнительного комитета

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ ПО ВОПРОСАМ СОХРАНЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Историко-культурное наследие – это совокупность отличительных итогов и свидетельств исторического и духовного развития народа Беларуси, воплощенных в историко-культурных ценностях. Историко-культурные ценности – это наиболее отличительные материальные объекты и нематериальные проявления человеческого творчества, которые имеют выдающиеся духовные, эстетические и документальные достоинства и взяты под охрану государства в установленном законом порядке.

Согласно Закону Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» и положений Кодекса Республики Беларусь о культуре исполнительные комитеты в пределах своей компетенции осуществляют контроль за соблюдением законодательства в области охраны историко-культурного наследия и проводят мероприятия по охране историко-культурного наследия на соответствующей территории.

Историко-культурное наследие является важным ресурсом территории и фактически определяет туристическую привлекательность региона. Именно по-